

Н. А. Лавонен

КАРЕЛЬСКАЯ ЗАГАДКА В СВЕТЕ ЭТНОГРАФИИ

Связи многих фольклорных жанров с этнографией органичны и многообразны. Это особенно относится к тем жанрам, генетические корни которых уходят в глубь истории. Специфичность таких связей обуславливается характером происхождения, особенностями исторического развития жанров, их художественной природой и бытовым назначением. Можно сказать, что у каждого жанра свои исторически сложившиеся взаимоотношения с народным бытом и что в каждом жанре по-своему преломляется и отражается этот быт. Изучение таких отражений полезно этнографам и особенно фольклористам, так как оно подчас проливает свет на многое в содержании, образах и поэтике фольклорных произведений¹.

С этой точки зрения определенный интерес представляет и загадка, которая как жанр специфична не только по своей поэтике, бытованию, но и по характеру отражения действительности. Ее содержание и образная система как бы погружены в мир бытовой повседневности, она постоянно обращается к деталям быта. То, что для других жанров представляется чем-то несущественным и второстепенным, составляет суть, основу загадки, в силу чего она особенно интересна для этнографии. Между тем как раз в этом плане загадки разных народов проанализированы недостаточно.

Тематически карельские загадки во многом совпадают с загадками других народов, но в ряде моментов они специфичны. Различия в экономических, географических и исторических условиях, получившие свое выражение в особенностях быта, ремесла, производственной деятельности, нашли отражение и в загадках. Большинство карельских загадок связано с бытом, хозяйственной деятельностью, историей материальной культуры народа, его представлениями.

В силу особых географических условий едва ли не самым распространенным средством передвижения в Карелии была лодка². С ней связана вся жизнь карела: лодка соединяла карельские деревни с внешним миром, служила основным средством передвижения, была кормилицей семьи — на ней рыбачили.

Поэтому и загадки о лодке в Карелии многочисленны и популярны.

Kandaju ei vǎžü, a kannettaw vǎžyw.

(Venehel ajai)

Кто несет — не устанет, а кого несут, тот устанет.

(Езда на лодке)³

¹ К. В. Чистов, Фольклор и этнография, в кн. «Фольклор и этнография», Л., 1970; В. К. Соколова, Фольклор как историко-этнографический источник, «Сов. этнография», 1960, № 4; Б. Н. Путилов, Об очередных задачах изучения истории русского фольклора, Там же.

² Р. Ф. Тароева, Средства и способы передвижения у карел в дореволюционное время (конец XIX — начало XX в.), «Труды Карельского филиала АН СССР», вып. XXII, 1959, стр. 39—51.

³ Г. Н. Макаров, В. Д. Рягоев, Образцы карельской речи, Л., 1969, стр. 127.

Mies veti, aisat notku, reki piti, tie hajoisi.
(Veneh) ⁴

Мужчина вез, оглобли сгибались, сани вы-
держали, дорога развалилась.
(Лодка)

В звучной красивой загадке со звуковой аллитерацией лодка уподоблена бегущему жеребцу, которого догоняют тысяча собак — волны, образующиеся при движении лодки:

Ori juosta orkotteli, järven jäätä järkötteli,
tuhat koiraa perässä.
(Vene) ⁵

Жеребец бежал, похрапывая, рассекая лед
озера, тысяча собак — следом.
(Лодка)

В Карелии из-за множества озер и болот дорог в настоящем понимании этого слова не было, поэтому и телеги здесь почти не использовались. «Колесные средства передвижения к началу XX в. имели некоторое распространение только в южной Карелии, а в северных волостях телег не знали очень долго» ⁶. В южной Карелии телеги были заимствованы у русских.

Загадки о телеге из южной Карелии, которые встречаются в одиночных записях, являются кальками русских, например:

Nelli vellesty d'oustah, toine toistu tabata
ei voida?.

Четыре брата бегут, друг друга догнать не
могут.

(Сравни с русской загадкой о телеге: Четыре брата бегут, друг друга не нагонят) ⁸.

Сани, напротив, были древним, исконно карельским средством передвижения, ими пользовались даже летом. Отсюда и большая распространенность загадок о санях и их различных частях. Популярна в южной Карелии такая загадка:

Aijan gavos sündüw, a ikkunäs ei sünnü.
(Sarju)

Вмещается в щель изгороди, в окно не
влезет.
(Решетка из лучины к саням) ⁹

Загадки точны в описании саней:

Kuuzi d'algad, kaks d'älged.

(Regi) ¹⁰

Шесть ног, два следа.

(Сани)

Kuusi ukkoa ulkona seisoo, yhtä tuumaa
pitävät ja taivaalle katsovat.

(Reen käplaat) ¹¹

Шесть стариков на улице стоят, одну ду-
му думают и на небо глядят.

(Копыль у саней)

У саней шесть копыльев, по три с обеих сторон («шесть ног», «шесть стариков») и двое полозьев («два следа»).

Воз сена в загадках всегда связывается с санями:

Mi on piässä kiirin kuarin, mi on kiärritty
perässä, mi on kiiltäjä kiärrityssä?
(Heponi, heinäreki, kirves) ¹²

Что на голове вкривь-вкось, что перевязано
сзади, что блестит на перевязанном?
(Лошадь, воз сена на санях, топор)

⁴ «Фонотека Ин-та языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР», кассета № 1598 (далее — «Фонотека») записано в Калевальском р-не, 1971 г.

⁵ M. Naavio, J. Hautala, Suomen kansan arvoituskirja, Porvoo — Helsinki, 1950, s. 270.

⁶ Р. Ф. Тароева, Материальная культура карел, М.—Л., 1965, стр. 76.

⁷ «Архив Карельского филиала АН СССР», колл. 96, ед. хр. 2, место записи Пряжа, 1941 (Далее — Архив, первая цифра — № коллекции, вторая — единица хранения, в скобках место и время записи).

⁸ В. В. Митрофанова, Загадки, Л., 1968, № 4414.

⁹ Г. Н. Макаров, В. Д. Рягоев, Указ. раб., стр. 127—128.

¹⁰ Архив, 157/10 (Спасская губа, 1962).

¹¹ M. Naavio, J. Hautala, Указ. раб., стр. 291.

¹² Архив, 29/1 (Калевала, 1957).

Зимним средством передвижения наряду с санями в Карелии, особенно у охотников, были лыжи. Они также излюбленный предмет загадывания:

Миэш мәнбӯ меччәх какси оюа яллеллә.
(Шукшиэн лату)

Человек в лес идет, за ним два ручья бегут.

(Следы от лыж)¹³

Миэш меччәх мәнбӯ — ризкасает яллеллә
йиһәхәх.

(Шомман яллет)

Человек в лес идет — следом за ним рожки остаются.

(Следы на снегу от колец лыжных палок)¹⁴

Известны только две карельские загадки о дороге. Вот первая:

Kyykeröini, koukeroini umpäri kylän kiertäy,
kylän piäh kuykistäytyu.

(Tie)¹⁵

Кривая, изогнутая всю деревню обойдет,
в конце деревни присядет.

(Дорога)

Загадка этнографически точна: дороги в Карелии, особенно на Севере, действительно за деревней и кончались, т. е. по существу их не было. Э. Леннрот, неоднократно бывавший в Карелии в 40-е годы прошлого столетия, писал, что по дороге между севернокарельскими деревнями Вуоккиниemi и Аконлахти можно было проехать верхом, а в случае особой необходимости и на телеге. Считалось, что это одна из лучших дорог.

Вторая загадка о дороге по своему смысловому содержанию как бы противопоставлена предыдущей:

Pitempi pitkiэ пуйта, металампи муан
роухуо.

(Муантиэ)

Длиннее высоких деревьев, ниже придорожной травы.

(Дорога)¹⁶

Эта же загадка известна и на Русском Севере (в записи Н. П. Колпаковой из Архангельской области):

Долее долгого дерева, а ниже низкой травы¹⁷.

* * *

В загадках о трудовых процессах и орудиях труда нашли отражение многие древние занятия карел. Одним из основных занятий исстари было рыболовство. Местные жители придавали ему огромное значение. С рыболовством связана целая система обрядов: заговоры от завистливых людей, поиски удачного места лова, обращение к водяному царю с просьбой дать хороший улов¹⁸.

Своеобразное отражение рыбная ловля нашла и во множестве карельских загадок:

Puukello, kivikapie, läksi soita sotkemah,
meren vettä vellomah.

(Nuotta)¹⁹

Деревянные колокола, каменные копыта,
пошли болота месить, моря бороздить.

(Невод).

¹³ Г. Н. Макаров, Карельские пословицы, поговорки, загадки, Петрозаводск, 1959, стр. 209.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архив, 164/7 (Калевальский р-н, 1970).

¹⁶ Г. Макаров, Указ. раб., стр. 203.

¹⁷ Н. Колпакова, Северная загадка, «Звезда Севера», 1935, № 6, стр. 64—70, № 22.

¹⁸ P. Virtaranta, Vienan kansa muistelee, Porvoo — Helsinki, 1958, s. 257—307.

¹⁹ Архив, 164/7 (Калевальский р-н, 1970).

Поплавки действительно были деревянные. По форме и по звуку, который они издавали, когда невод выбирали из воды, их можно уподобить колокольчикам. Грузила же делали из камня — отсюда «каменные копыта»²⁰.

Сборы на рыбную ловлю загадываются так:

Silkkit, vilkit selkääni, suven kengät jalkani, satasilmäsen sisään pokkelaista, vikkelaistä varttomaan ²¹ .	Шелка на спяну, летнюю обувь на ноги, во внутрь стоглазой шустрого, юркого ждять.
---	---

Возвращение с рыбной ловли также отражается в загадках:

Hiiri rannalla gäävää, väki hännässä, häntä solmussa.	Мышь на берегу бьется, люди в хвосте, а хвост в узле.
---	---

(Nuotta)²²

(Невод)

Varas puuh hirtettiin, tie kumoon kaadettiin, kuolleet kotiin kannettiin.	Вора на дереве повесили, дороги опрокинули, мертвых домой вынесли.
---	--

(Verkot, vene, kalat)²³

(Сети, лодка, рыба)

Близкая загадка бытовала и у русских:

Гроб опружили, смерть повесили, а мертвые тела домой понесли²⁴.

Не могла ли данная русская загадка возникнуть под влиянием карельской, так как все записи ее сделаны только в русских районах Карелии?

В приведенной русской загадке лодка уподоблена гробу. Трудно решить, что определило выбор метафоры, был ли он продиктован довольно отдаленным внешним сходством предметов или связан с древними способами захоронения. Известно, что лодка у многих народов была древней принадлежностью похоронного обряда²⁵.

Загадывается и зимний лов рыбы:

Pirtti piäsi ikkunasta, perehen sota tavotti.	Изва в окошко ушла, семью война застала.
---	--

(Nuotta ja avanto)²⁶

(Невод и прорубь)

Сеть-«избу» вытащили в прорубь-«окошко». Вторую часть загадки объясняют следующим образом: когда вытаскивается невод, ударяют в воду особыми орудиями — торбаками, чтобы не дать рыбе возможности выйти из невода²⁷.

Широкое распространение получила в южной Карелии загадка о *valki*, представлявшем собой «особого рода шест, очень длинный, употребляющийся при закидывании невода зимою»²⁸.

²⁰ Описание устройства сетей см. Р. Ф. Тароева, Материальная культура карел, стр. 38.

²¹ Архив, 25/1 (Калевальский р-н, 1948).

²² М. Н а а в и о, J. Н а u t a l a, Указ. раб., стр. 265.

²³ Архив, 68/106 (Калевальский р-н, 1961).

²⁴ В. В. М и т р о ф а н о в а, Загадки, № 584.

²⁵ Д. Н. А н у ч и н, Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда, Археолого-этнографический этюд, М., 1890; V. V a g o n e n, Vainajainpalvelus, Helsinki, 1898.

²⁶ «Фонотека», 1864 (Калевальский р-н, 1973).

²⁷ Н. Камкин, Архангельские карелы, «Древняя и новая Россия», 1880, № 2, стр. 303.

²⁸ Н. Лесков, Загадки карел Олонецкой губернии, «Живая старина», 1893, вып. IV.

Pertti (kirikköh) of sündü, kobrah sündüv.
(Valki) ²⁹

В избу (в церковь) не вмещается, в ру-
ке уместилась.

В загадках отражается и кропотливый труд по починке сетей. Нередко во время этой работы старики пели руны:

Eččiy, eččiy, ei tahtois löytävän.
(Verkonpaikkaaja)
Emättäy ta revittäy, pajattau ta paikkuan.
(Verkonpaikkaaja) ³⁰

Ищет, ищет, но не хочет находить.
(Человек, который чинит сети)
Рвется — ругается, чинит — поет.
(Человек, который чинит сети)

Большое место в жизни карел занимали домашние ремесла. Если условно все трудовые процессы разделить на мужские и женские, то окажется, что женскому труду и связанным с ним орудиям посвящено больше загадок. Не объясняется ли это тем, что женские работы всегда выполнялись глубокой осенью и зимой, в период наиболее активного бытования загадок.

Загадок о мужских занятиях и орудиях труда мало. Это загадки о топоре, получившие в Карелии широкое распространение, и загадки о пиле, которые встречаются редко. Загадки о топоре популярны потому, что топор в течение ряда веков был единственным инструментом при заготовке леса и строительстве жилищ; пила же, по утверждению этнографов ³¹ появилась в Карелии только во второй половине XIX в.

Как видим, знание истории материальной культуры помогает определить время возникновения конкретной загадки. Так как загадка не может появиться раньше предмета загадывания, то «для многих загадок можно определить границу, ранее которой загадка не могла появиться» ³².

Очень популярны загадки о женских ремеслах. В них отражается выработанная веками цикличность крестьянских работ. Так, например, лен и коноплю всегда обрабатывали осенью. Одна из загадок точно называет время обработки льна:

Kylän koira kolmijalka lokakuussa loukut-
taa.
(Loukku) ³³

Деревенская собака-трехножка лает
в октябре.
(Мялица)

Лен действительно обрабатывали в октябре. У русских был даже специальный день Параскевы-Льняницы, 28 октября, когда женщины не работали в знак уважения к святой Параскеве. Характерно, что этот день отмечался именно в период уборки льна ³⁴. Приведенная загадка конкретна и в первой своей метафорической части: снаряд для обработки льна (мялица) был на трех ногах, и треск, издаваемый при трепании льна, вполне можно было уподобить лаю собаки.

Прядение — один из древнейших трудовых процессов — было распространено и у карел. Наиболее древний способ его — прядение с помощью ручных прялок (куожали). С конца XVIII — начала XIX в. в северной Карелии вместо куожали начали применять самопрялки —

²⁹ Н. Лесков, Указ. раб., № 63; в латинской транскрипции загадки перепечатаны: N. Ljeskov, Aunuksen läänin karjalaisten arvoituksia ja sananlaskuja, «Virittäjä», Helsinki, 1918, s. 83—90.

³⁰ Архив, 164/7 (Калевальский р-н, 1970).

³¹ Р. Ф. Тароева, Материальная культура карел, стр. 87.

³² В. В. Митрофанова, Историческая действительность в загадках, «Славянский фольклор и историческая действительность», М., 1965, стр. 209.

³³ M. Naavio, J. Hautala, Указ. раб., стр. 146.

³⁴ В. И. Чичеров, Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков, М., 1957, стр. 59.

своеобразный станок на трех ногах с колесом (gukki). Это орудие заимствовано из Финляндии, где оно было известно уже с 1700 г.³⁵

В южную Карелию gukki проникли позднее и не получили такого широкого распространения, как на Севере.

Бытование разного рода прялок в северной и южной Карелии нашло отражение в загадках. Южнокарельские загадки о прядении — это загадки о старом способе прядения. Здесь популярны загадки о веретене:

Porssiine pööriv — vaččaine täwdüw. (Tainu)	Поросеночек вертится — животик у него толстее. (Веретено)
Üksi silmü siidaril, segi seibähän piäs. (Kezrü, kečoi)	Сидор имеет один глаз, и тот на колу. (Прясло и веретено) ³⁶
Ligo lüna, pino puudu, gago gaudua. (Kuožali) ³⁷	Пясть льна, поленица дров, железная щель. (Веретено)
Tikku (kukko, meččo, tedri) puus, suolet muas. (Kezriändy) ³⁸	Дятел (петух, глухарь, тетерев) на дереве, кишки на земле. (Прядение)

А в северной Карелии распространены многочисленные загадки о самопрялке (gukki),

Kontie korolla seisou, kolme jalkua peräs-sä. (Rukki) ³⁹	Медведь на горе стоит на трех ногах. (Самопрялка)
--	--

Очень звучны загадки, передающие динамику движения gukki:

Nipsaa — napcaa, käüvä kapcaa, pikku henkselit šeläššä. (Pukki) ⁴⁰	Вертится — щелкает, ходит — топают, тоненькие подтяжки на спине. (Самопрялка)
--	--

Многочисленное повторение звуков -пе, -к создает впечатление вращения колеса самопрялки.

Orih juoksi, ohjas lekku, reki gautani kro-časi. (Rukki) ⁴¹	Бежит жеребец, хлопают вожжи, железные сани скрипят. (Самопрялка)
---	--

* * *

Связь с исторической действительностью, бытом и хозяйственной деятельностью народа обнаруживается не только в предметах загадывания, но и в образной системе загадки. Вот загадка об избе:

Multa alla, multa piällä, särit siämessä kutou. (Pirtti) ⁴²	Земля снизу, земля сверху, внутри плотва нерестится. (Изва)
---	--

«Земля сверху» оказывается конкретной бытовой деталью: потолки в домах утепляли слоем земли в 20—30 см⁴³.

³⁵ Veera Vallinheimo, *Kehtämisestä naisten työhä*, «Kalevalaseuran vuosikirja», 37, 1957, s. 235—243; Р. Ф. Тароева, Материальная культура карел, стр. 56.

³⁶ Г. Н. Макаров, В. Д. Рыгов, Указ. раб., стр. 127—128.

³⁷ Архив, 38/245 (Пряжа, 1940).

³⁸ Архив, 101/14 (Пряжа, 1940).

³⁹ Архив, 2/184 (Лоухский р-н, 1956).

⁴⁰ Г. Макаров, Указ. раб., стр. 201 (перевод наш).

⁴¹ Архив, 164/7 (Калевальский р-н, 1970).

⁴² Архив, 15/108 (Калевала, 1941).

⁴³ Р. Ф. Тароева, Материальная культура карел, стр. 90.

Загадка об окнах, записанная в северной Карелии, постоянно повторяет цифру шесть:

Kuuši teilä, kuuši meillä, kuuši kaikella kylällä.

(Akkunat talossa) ⁴⁴

Шесть у вас, шесть у нас, по шесть у всей деревни.

(Окна в избе)

Числительное здесь использовано не только в целях аллитерации (kuusi koko kylällä); загадка точна этнографически. Для карельской избы характерны именно шесть окон: в южной, лицевой стене — три окна, в западной — два окна, в восточной — одно маленькое окно в углу, а иногда вместо него дверь в «другую избу» ⁴⁵.

Данные этнографии позволяют не только объяснить загадки, но и приблизиться к пониманию их структуры. Загадка об углах строения загадывается так:

Lukku lukun piäl, lukku lukun piäl, guočin lukku piällimäizenny ⁴⁶.

Замок над замком, замок над замком, шведский замок верхний.

В Карелии было известно несколько способов рубки углов строений и среди них — рубка «в замок» (lukku salmo) и «финская рубка» (suomen salmo). Для «финской рубки» использовали не круглые бревна, а обтесанные с четырех сторон брусья ⁴⁷, из них же обычно делали матицы, которыми завершался сруб. Финнов в Карелии издавна называли «гуоцци» (швед); весьма вероятно, что отсюда происходит название «шведский замок верхний».

В приведенной загадке «замок» воспринимается как метафора, но в свете данных этнографии метафора оказывается конкретной деталью быта. Таким образом, не только отгадки, но и предметы уподобления соотносятся в загадках с реальной действительностью.

Порой в загадках связь с материальной культурой не столь прямолинейна, как в отгадках. Иногда она выражается через определенную функциональную общность, как, например, в загадках о водопаде.

Yöt huhuo, päivät huhuo, venehtä ei tuuva.

(Koski) ⁴⁸

Ночь кричит, день кричит, лодку не пригонят.

(Водопад)

Vöt huutau, päivät huutau — ehätystä ei sua.

(Koski) ⁴⁹

Ночь кричит, день кричит, переправу никак не получит.

(Водопад)

В Карелии при необходимости переправиться через реку вызывали лодку, причем лодочники никогда не брали денег за перевоз ⁵⁰. Этот способ переправы отражен в загадке о водопаде.

Долгое время у карел бытовали берестяные рукомойки, загадка о них сохранилась до наших дней:

Čiu, čau čolovannikka, tuohini kabakka.
(Käsiastia) ⁵¹

Чиу, чау цловальник, берестяной кабак.
(Рукомоייник)

⁴⁴ Архив, 3/34 (Лоухский р-н, 1957).

⁴⁵ Д. К. Зеленин, Описание рукописей ученого архива императорского русского географического общества, Пг., 1915, стр. 914. См. также таблицы в книге: «Kansantieteellisiä rakennustapoja ja koristemuotoja Karjalasta kahden puolen rajaa», Helsinki, 1929, s. 52, 54.

⁴⁶ Архив, 97/10 (Пряжинский р-н, 1945).

⁴⁷ P. Virtaganta, Указ. раб., стр. 509.

⁴⁸ Архив, 164/7 (Калевальский р-н, 1970).

⁴⁹ «Фонотека», 1600 (Калевала, 1971).

⁵⁰ P. Virtaganta, Указ. раб., стр. 488.

⁵¹ Архив, 26/82 (Вуоккинеми, 1948).

Когда берестяные рукомойки заменили медными, изменилась и загадка:

Сии, čoi čolovannikka, vaskini kabakka. Чуу, чой целовальник, медный кабак.
(Käzistiin)⁵² (Рукомойник)⁵³

Почему в загадке рукомои́к уподоблен кабаку и целовальнику? Близкая загадка есть у русских:

Медный кабачок, воробушка целовальничек.

По мнению В. П. Аникина, это «одна из прекрасных народных загадок, говорящая о тонком чувстве поэзии у крестьянина». Медный кабачок, рукомои́к из меди, назван целовальником, т. е. тем, кто поит. Воробы, живущие под стрехой у крестьянских изб, часто находят чистую воду для питья в открытых подвесных рукомои́ках⁵⁴. Если принять это объяснение, станут понятны звукоподражания «чуу-чау», которые в карельской загадке заменили словом «воробей».

Одежда сравнительно мало отражена в карельских загадках, за исключением пояса, рукавиц и лаптей — древнейших элементов одежды, загадки о которых широко известны. Поясу и рукавицам карелы приписывали магическую роль. Пояс носили и мужчины и женщины, начиная с детских лет⁵⁵. Может быть, в этом причина особой популярности загадок о поясе:

Sie, čikkon'i, sikäli, mie, čikkon'i, täkäli, Ты, сестричка, оттуда, я, сестричка, отсю-
yhteh yöksi. да, вместе ночевать будем.
(Vyö)⁵⁶ (Пояс)

При исследовании отношения загадки к действительности нужно учитывать, в какой хронологический период появилась загадка. Хотя в карельских загадках в основном отражается относительно поздняя историческая действительность, следы древних мифологических связей и представлений в некоторых загадках все-таки сохранились, например в карельской загадке о помеле, которое делалось из сосновых ветвей:

Pörön jalka kiukuassa, pörön jalka karsi- Медвежья лапа в печке, медвежья лапа
passa. в подполье.
(Uuniluta) (Помело)

Kontin kopra karšínassa. Медвежья лапа в подполье.
(Navu)⁵⁷ (Помело)

По древним верованиям карел, медведь и сосна были самым тесным образом взаимосвязаны⁵⁸. Во время медвежьего праздника череп медведя (karhunkallo) уносили в лес и вешали на сосну, которую считали прародительницей медведя: «Hongikosta sinun sucusi, Hongotan»⁵⁹, «sinun sucusi»⁶⁰ («Из сосняка твой род, сосновица твоя родня»). Верили, что сосна не даст медведям наносить ущерб стаду. Если же медведи напали на стадо, люди обращались к сосне со словами:

⁵² Архив, 138/8 (Олонецкий р-н, 1939).

⁵³ Об этих загадках см. В. Я. Евсеев, Карельский фольклор в историческом освещении, Л., 1968, стр. 55.

⁵⁴ Д. Н. Садовников, Загадки русского народа, 1959, № 262 и стр. 272.

⁵⁵ P. Virtaranta, Указ. раб., стр. 193—194.

⁵⁶ «Фонотека», 1600/12 (Калевала, 1971).

⁵⁷ M. Naavio, J. Nautala, Указ. раб., стр. 125; «Фонотека», 1699 (Лоухский р-н, 1972).

⁵⁸ M. Naavio, Suomalainen mytologia, Porvoo—Helsinki, 1967, s. 15—41; K. Krohn, Suomalaisen runojen uskonto. Suomensuvun uskonnot, Porvoo, 1915, s. 131.

⁵⁹ Hongotar — трудно переводимое слово; может быть, «хозяйка сосняка», «сосновица».

⁶⁰ M. Naavio, Указ. раб., стр. 22.

Hongas, Pohjolan emäntä,
Tapiotar vaimo tarkka,
Poikas on pahoilla töillä,
Lapseis tuiki turmioilla...⁶¹

Сосновица, хозяйка Севера,
Тapiотар, женщина умная,
Сыновья твои в набегах,
дети причиняют беды.

Помелу карелы приписывали магические свойства. Во время святок обметали печь, затем помело уносили в стойло к овцам. По поверью, это увеличивало окот⁶². Во время святочного гадания у проруби знахарь (tietäjä), закончив гадание, сметал свой следы помелом⁶³. Весной, чтобы обеспечить удачу в рыбной ловле, к неводу привязывали лягушку и зерна ячменя, а также ветки от помела, незаметно взятые в трех домах⁶⁴.

В народном сознании помело связано с медвежьей лапой не случайно; возможно, здесь отразились пережитки древних представлений о родстве сосны и медведя.

Одни предметы очень популярны в загадках, другие, наоборот, встречаются редко. Случайно ли они выбраны или здесь существует какая-нибудь закономерность? В большинстве карельских загадок отражаются характерные для данного народа условия быта, трудовые процессы, способы и средства передвижения, обусловленные историческими, географическими и экономическими особенностями края.

Загадки сохранили множество конкретных бытовых деталей. Из них можно получить представление о крестьянской избе, ее убранстве, с многих промыслах, орудиях труда, о средствах передвижения и т. д.

Это и позволяет использовать загадки в качестве материала для этнографии, однако в этом плане их не следует переоценивать. В. К. Соколова писала: «Конечно, в различных фольклорных произведениях встречаются описания жилища, одежды, домашней утвари, орудий труда, вооружения и пр. (в их числе встречаются и предметы, уже исчезнувшие из быта), но обо всем этом, как правило, известно более полно из археологических и этнографических материалов; фольклор может дать лишь дополнительные штрихи»⁶⁵.

Действительно, карельская загадка вряд ли обогатит этнографию какими-то принципиально новыми материалами, но она может в ряде случаев служить дополнительным источником.

Разгадывание загадок в свою очередь требует знания быта, материальной культуры, так как загадку можно разгадать только в том случае, если загадываются предметы близкие и хорошо знакомые. И как следствие этого, с исчезновением предмета из быта должна исчезнуть и загадка о нем. Однако это происходит не сразу. Случается, что какие-то забытые детали быта еще сохраняются в загадках. Загадка консервативнее, чем быт. Об этом свидетельствует множество карельских загадок. До сих пор известны загадки о горячей лучине и берестяном рукомойнике, хотя в домах их нет уже многие десятки лет. Давно никто не добавляет в хлеб муки из сосновой коры, а загадку об этом еще помнят. Загадываются загадки о жерновах, лаптях и многих других предметах, ушедших из быта⁶⁶.

Окружающая жизнь, особенно в последние десятилетия, быстро изменяется. Однако о предметах, вошедших в обиход карел в последние годы и даже в конце XIX—начале XX в. (таких, например, как овощи, лампа, пила, телега и т. д.), загадок сравнительно меньше, чем о тех,

⁶¹ M. Naavio, Указ. раб. стр. 23.

⁶² P. Virtaranta, Указ. раб., стр. 580—581.

⁶³ V. Jurinaja, Akonlahden arkea ja juhlaa, Turku, 1965, s. 125.

⁶⁴ P. Virtaranta, Указ. раб., стр. 262.

⁶⁵ В. К. Соколова, Указ. раб., стр. 12.

⁶⁶ Современные записи данных загадок см.: Архив, 164/7, 158/36, 79/174, 37/20; «Фонотека», кассета, 1040/1, 1412/9 и др.

которые известны истари. Лишь очень немногие относительно поздние для Карелии вещи (часы, безмен, самовар) нашли отражение в загадках. В предвоенные годы были предприняты попытки создать новые загадки по современной тематике, но в силу ряда причин такие искусственно созданные загадки не получили распространения. Очевидно, в Карелии закончился период активного создания загадок. Это явление неизбежное. Традиционные фольклорные жанры не являются подходящей формой для отражения современных духовных запросов, на смену им приходят другие. К загадкам можно отнести слова Э. Тейлора, сказанные им о пословицах: «...Период их действительного роста, по-видимому, пришел уже к концу.... Мы можем собирать и пользоваться старыми пословицами, но составлять новые было бы слабым безжизненным подражанием...»⁶⁷.

⁶⁷ Э. Тейлор, Первобытная культура, М., 1938, стр. 52—53.